

Чэнь Цянь стоял спиной к единственной свече в зале, его взгляд скользил за оконную решетку, устремляясь к луне, скрытой за ветвями деревьев. Лицо его было серьезным.

Еще на втором этаже он осознал одну вещь — в номере напротив никого не было.

Фэн Хань ушел.

Вероятно, с ядом Лайу пока ничего не поделать.

Предчувствие подтвердилось, и Чэнь Цянь не смог сдержать раздражения. Что вообще задумал Фэн Хань? Он не понимал.

Чэнь Цянь не хотел признаваться себе, что боится этого человека. Зная, что Фэн Хань ушел, он должен был бы почувствовать облегчение, но мысль о том, что яд останется невылеченным, и он будет вынужден встречаться с ним, как марионетка, заставляла его похолодеть.

Чувство отвращения усиливалось. Он знал, что его просто играют.

Перед ним вспыхнул свет, и Чэнь Цянь повернулся к источнику. Му Яо, прикрывая рукой мерцающий огонек свечи, поставил ее на деревянный стол. Увидев, что Чэнь Цянь смотрит на него, он смущенно улыбнулся, словно извиняясь за то, что прервал его.

Чэнь Цянь смягчил выражение лица, внутренне восхищаясь своим учеником. Тот вырос таким красивым.

Черты лица его были благородны, осанка — величественна. Внешне он почти не изменился, оставаясь таким же изящным и привлекательным, лишь с легким налетом зрелости и решимости.

Он вырос.

Только что освоив внутреннюю силу, Му Яо, находясь под влиянием ощущения пустоты, не смог внимательно рассмотреть этого человека. Сейчас, из вежливости, он лишь незаметно бросил несколько взглядов. В отличие от него, Му Яо вел себя смелее.

Он сам сел напротив Чэнь Цяня и глядел на него с мягким светом в глазах, отчего у того не поднималась рука злиться.

Ученик, удивленный, но уже ожидавший этого, обнаружил, что внешность учителя не изменилась. Однако он не стал упоминать об этом.

Чэнь Цянь не хотел разговаривать, он не был любителем болтовни, потому спокойно принимал эти взгляды.

Вскоре на стол начали подавать блюда. Чэнь Цянь смотрел на группу мужчин, входящих из внутреннего двора гостиницы, с легким сомнением.

Это были не простые люди.

Особенно их лидер — молодой, но с сдержанной аурой и внушительной силой. Спокойно и тихо держа поднос, он не проявлял никакого недовольства от того, что его заставили выполнять такую работу. Такой талант, а его взял под свое крыло Му Яо.

Его ученик за последние четыре года, видимо, многого достиг.

Четыре года назад мальчик отправился проходить испытания семьи Ван, и Чэнь Цянь не знал результатов того месячного испытания. Тогда произошло что-то срочное, и он спешно уехал.

Му Яо заметил взгляд Чэнь Цяня и спокойно произнес:

— Это Чжан Чжицин.

Чэнь Цянь кивнул, показывая, что услышал, и небрежно взглянул на суп, рис и лапшу на столе. Порции были небольшими, но блюда выглядели изысканно.

Очевидно, это не еда из гостиницы.

Посмотрев на Му Яо, он увидел, что красивый молодой человек с улыбкой смотрит на него, не говоря ни слова, видимо, подтверждая его догадку.

Чэнь Цянь хотел приподнять бровь, но никогда так не делал, поэтому лишь слегка шевельнул ими.

Казалось, уголок губ его собеседника дрогнул, но тут же замер. Он сдерживал смех?

Попробовав блюдо, Чэнь Цянь обнаружил, что оно вкусное. Му Яо тоже спокойно ел, время от времени используя общие палочки, чтобы положить еду в его тарелку. Учитель без колебаний принимал это.

Чэнь Цянь не любил разговаривать во время еды, а Му Яо, сидевший рядом, тоже не издавал звуков.

Когда они поднялись наверх, Му Яо, идущий за Чэнь Цянем, как бы невзначай сказал:

— Учитель, последнее блюдо — каша из таро с османтусом, кажется, слишком сладкая, даже запах сладкий.

Суп с ароматом османтуса был вкусным, но Чэнь Цянь не чувствовал запаха.

Он не хотел, чтобы Му Яо узнал об этом, и не знал, что ответить.

После паузы Чэнь Цянь спокойно произнес:

— Запах... вроде ничего.

— Кстати, пойдём со мной в Лайу.

В Лайу есть цветы, называемые Лайу. Они растут в горной долине, рядом с ручьем. Цветы белые, маленькие и хрупкие. Их аромат уникален, способен временно лишать демонов их силы. Место Лайу находится недалеко от города Цзиньчэн.

Яд, извлеченный из сока цветов Лайу, лишает отравленного демона внутренней силы навсегда. Эта сила не исчезает, а рассеивается из внутреннего ядра по всему телу, не собираясь воедино.

Чэнь Цянь был отравлен этим ядом, и полулекарство в руках Фэн Ханя могло временно подавлять токсин на два месяца. Если лекарство прервать, Чэнь Цянь навсегда потеряет внутреннюю силу.

А побочный эффект полулекарства — временная потеря обоняния.

Му Яо, слегка повернув голову, не пропустил паузу в голосе учителя. Молодой человек был поражен тем, что понял.

Чэнь Цянь колебался, значит, его обоняние...

Му Яо естественно опустил голову, спокойно стоял и мягко ответил:

— Хорошо.

Он не спросил, зачем идти, покорно подчиняясь.

Хотя он все знал, даже имел в руках цель поездки Чэнь Цяня. Но он слишком хорошо знал характер учителя — тот сам все возьмет.

Кстати, Фэн Хань действительно обещал исполнить просьбу Чэнь Цяня.

Учитель не мог объяснить, почему взял Му Яо с собой. Но это не было слишком опасным делом, и он мог оценить прогресс Му Яо.

Возможно, он просто хотел быть с Му Яо.

Внезапно возникло странное чувство, мимолетное предчувствие чего-то плохого. Но оно было слишком необоснованным, и Чэнь Цянь проигнорировал его.

Он больше не говорил, но перед тем, как войти в комнату, ученик вдруг произнес с легкой обидой:

— Учитель, я хочу охранять тебя ночью.

Чэнь Цянь вздохнул, повернулся и серьезно посмотрел на Му Яо:

— Ты вырос, я больше не могу позволять тебе всё. Видя, как на лице Му Яо мгновенно появилась печаль, он добавил:

— По крайней мере, в этом... Ты сейчас в семье Ван. Ты почти у власти.

Семья Ван — это семья матери Му Яо.

О положении ученика Чэнь Цянь узнал от Фэн Ханя. Сначала он был шокирован, но потом подумал, что так и должно быть.

Старший сын предыдущего главы семьи, способный сановник, поддерживающий нынешнего главу, не должен быть в плохом положении. Но, вспоминая о том, через что прошел Му Яо, Чэнь Цянь не мог радоваться.

Этот аргумент был нелепым, но Му Яо не мог ничего сказать.

Это был косвенный намек на то, что он должен вести себя как мужчина.

— Но перед вами я всегда останусь учеником, — подумав, Му Яо мягко произнес.

— Хм. — Ученик был прав. Не раздумывая долго, Чэнь Цянь сдался:

— Тогда, как и раньше, спи со мной.

— Хорошо.

Чэнь Цянь поднял голову, увидев смущенную и радостную улыбку Му Яо, и сам чуть заметно улыбнулся. В то же время он утешал себя: он лишь немного выше меня, не стоит завидовать.

Эмоции в глубине зрачков Му Яо были глубокими, там смешивались тысячи чувств, не поддающихся описанию, тянущихся и неразрывных. Но они были скрыты глубоко внутри, всегда подавляемые.

По крайней мере, перед Чэнь Цянем они были подавлены.

После умывания Чэнь Цянь выглянул в окно на ветви деревьев. Увидев, что луна в зените, он пригласил ученика разделить с ним ложе.

Му Яо был вне себя от радости, что заставило его волноваться большую часть ночи.

Но он вел себя прилично, кроме осторожных прикосновений локтем к учителю, всю ночь не делая лишних движений.

События дня утомили Чэнь Цяня, и он быстро уснул. Он засыпал с радостью, просто от того, что снова увидел Му Яо, что временно заставило его забыть о неизвестности и трудностях.

После первоначального возбуждения, услышав, как дыхание другого человека становится ровным, молодой человек повернул голову и посмотрел на белую шелковую ленту на шее учителя с жалостью, а в глубине глаз его эмоции были невыразимыми.

Лунный свет отражал холод в его глазах, словно у дикого волка, защищающего свою добычу. Но его красивые губы, как и днем, когда он увидел Му Яо, слегка улыбались, казалось, нежно.

Чэнь Цянь спал этой ночью очень хорошо. Проснувшись, он обнаружил, что мальчик, как обычно, осторожно обнимает его за талию, и с ностальгией улыбнулся.

Ему уже двадцать два, а он все такой же послушный и мягкий.

Чэнь Цянь не понимал любви и не думал о браке и детях. Чувства другого он, возможно, замечал, а возможно, и нет, но он не был готов их принять. Это был его ученик. Это также было одной из причин, по которой он тогда спешно уехал.

Семья Му была боковой ветвью семьи Лю, а Му Яо — нелюбимым старшим сыном семьи Му, с неудобным положением. Чэнь Цянь воспитал его с небольшой долей личной привязанности, и он считал, что Му Яо не нужно об этом знать.

Тогдашний Му Яо и тогдашний Чэнь Цянь были очень похожи. Тао Чжо вырастила Чэнь Цяня, и в тот момент, когда мальчик умолял его остаться, Чэнь Цянь без колебаний решил остаться.

Чэнь Цянь использовал это, чтобы отплатить Тао Чжо или миру за доброту. Мир был к нему добр, по крайней мере, пока.

Му Яо тоже проснулся не поздно, и Чэнь Цянь, увидев румянец на лице притворяющегося спящим, потрогал его лоб.

Кажется, он был немного горячим, а под глазами были темные круги. Видимо, он недавно устал.

Затем Му Яо открыл глаза.

<http://bllate.org/book/16807/1545626>